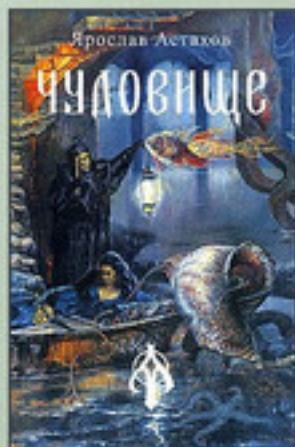

Ярослав Астахов

Подвальник

*Часть сборника
Чудовище (сборник)*

Чудовище

Ярослав Астахов

Подвальник

«Автор»

2002

Астахов Я.

Подвальник / Я. Астахов — «Автор», 2002 — (Чудовище)

«— Ты сам боишься! — сказал Чистякову сын, отказываясь идти в подвал. Конечно, Чистяков не боялся. Не верил в идиотские байки про пауков-людоедов и человеческие останки, на которые, якобы, можно наткнуться в подвале их типового многоквартирного дома. Детская дворовая болтовня — слишком часто, на взгляд рационалиста Чистякова, пересказывает ее дома сын...»

Ярослав Астахов

Подвальник

– Ты сам боишься! – сказал Чистякову сын, отказываясь идти в подвал.

Конечно, Чистяков не боялся. Не верил в идиотские байки про пауков-людоедов и человеческие останки, на которые, якобы, можно наткнуться в подвале их типового многоквартирного дома. Детская дворовая болтовня – слишком часто, на взгляд рационалиста Чистякова, пересказывает ее дома сын.

Растет лентяем, – вздыхал Семен, спускаясь по выщербленным ступеням вниз, в полумрак укрытого козырьком заглубления перед ржавой железной дверью. – Какие отговорки не выдаст, лишь бы не помочь по хозяйству! Так и уперся. И ведь до чего натурально изображает страх! Сам аж верит... Что же, у подростков бывает.

И все-таки Семен испытал какое-то неприятное чувство, когда услышал, что там, в конце подвального коридора, хлопнула дверь и в скважине проскрежетал ключ.

Особенного ничего не произошло. Кому-то еще потребовались картошка или соленья, или какой-то скарб. И человек, уходя, добросовестно запер вход, как это и подобает разумному совладельцу подсобного помещения. Нечего соблазнять бомжей вить грязные свои гнезда под кровными квартирами нашими! У Чистякова тоже есть ключ, естественно, и он им отпоплет изнутри, и он им точно также аккуратно затем закроет.

Ушедший погасил свет, но и это не создает проблемы. Семен имеет фонарик при себе, и этот фонарик, вроде бы, исправно работает.

Чистяков шел, внимательно глядя под ноги в конус плывущего перед ним света. Конечно, он остерегался не пауков. А просто эти пыльные коридоры, посещаемые не очень часто, могли таить в себе и реальные вполне опасности. Например, небрежно брошенный кем-нибудь ящик из-под чего-нибудь, о который можно легко споткнуться...

И вдруг перед глазами Семена явился... *круг*.

И Чистяков замер. И он невольно отступил на полшага, рассматривая это геометрически правильное начертание на земляном полу. Оно было с величайшей тщательностью выполнено у подножия теплых и толстых труб, которые здесь вырастали из пола, пыльные и белесые, покрытые неровно рабицей и грязным гипсом. Исполнив угловатый изгиб, могучие нелепые тела труб расходились в стороны параллельно бетонному потолку, питая многочисленные стояки отопительной сети дома.

Исток их занимал место, и потому здесь не было устроено секции. Но места оставалось достаточно, чтобы здесь, по левую сторону от прохода, расположился круг.

Он был не просто *очерчен*. Его границу означали маленькие разноцветные стеклышки, вероятно, мельчайшие осколки бутылочного стекла. Они были положены с удивительной точностью, словно бы по окружности, которую провел циркуль.

Стекло сверкало в луче... Внутри располагались различные мелкие предметы. Ржавый фонарик. И пластиковый дешевый пупс, у которого отсутствовали голова и нога. Блестела тускло связка ключей, а рядом – крысиный череп. А далее – как стойкий оловянный солдатик – чекушечка коньяку. Вся полная и даже не распечатанная...

И кое-что еще обнаружил Чистяков в этом стеклянном круге. И это показалось ему сначала обломком палки, воткнутым вертикально в землю. Но это была *свеча*. *Черная*. И наполовину оплывшая...

Какие-то и еще предметы виднелись в этом пространстве, замкнутом отблескивающими осколками. Но их мешала рассмотреть собственная их тень, темная и густая, вздрагивающая около, так что предметы напоминали пляшущих пауков.

Семену было известно, *что* это.

Ему рассказывал сын.

Капище Подвальника, вот что это такое было.

Вот именно эту заморочку Чистяков уж вовсе терпеть не мог. Ее-то он всегда и выщучивал всего злее.

Дети, которых посылают в подвал, – вещал сын, – в особом месте оставляют подарки *духу подвала*. Дабы его задобрить. А то ведь он очень злой, этот дух. Он может натравить пауков. Он может покалечить пришедшего в подвал – так просто, забавы ради. А то и вовсе убить. И дух подвала может сделать и еще хуже – и вот это есть самое, что ни на есть, страшное. Наведет морок – и ты заблудишься в коридорах... Ты позабудешь этот мир и себя и тогда ты... *выйдешь не там*.

Семен и не подумал расспрашивать тогда сына, что это за «не там». А только постарался поязвительнее произнести: «Ты будешь главным жрецом... городского язычества XXI века!»

И Чистяков не поверил, конечно, что существует Круг.

Теперь же он его *видел*.

Бывает, что ребенок блажит, – подумалось Чистякову. – Однако блажь, которая вдруг охватила *всех* детей в доме... С чего бы это?

Спокойно, – говорил он себе, старательно изобразив на лице скептическую улыбку. – Всему и всегда найдется рациональное объяснение!

Ну конечно: еще не так давно здесь, в подвале, пропала Юлечка. Такая милая конопушка из второго подъезда, с большими бантами. Ее послали для чего-то в подвал. Она – не вернулась. Милиция не нашла. Родители потеряли голову с горя, поперлись даже к экстрасенсу какому-то. Естественно –дохлый номер! И так, вполне реальный и мерзкий случай (да мало ли сейчас выродков... маньяков?) дал почву страшному вымыслу.

А сын пожалуй не врал, – подумалось еще Чистякову, – что приношения Подвальнику совершают и некоторые взрослые. *Благоразумные*, как он выразился.

Семен фыркнул.

Ну до чего же народ...

Но тут его мысль прервалась.

Семен разгадал, внезапно, еще один из предметов, что были в Круге.

Велосипедный гудок.

Причем гудок именно от *его*, Чистякова, велосипеда. Импортного, любимого и дорогого (весьма!). Семен болел велоспортом столь же жестоко, как иные рыбалкой. Участвовал во всех любительских гонках, о каких только узнавал, и даже завоевал призы.

И вот однажды гудок исчез, а Семен подумал: не повезло, разболталось крепление и свалился где-нибудь по дороге. Так нет, оказывается! Гудочек снял *родной сын*... чтобы *принести в жертву духу подвала*, ...!

Семен выругался. И широко шагнул в Круг. И под его ногой что-то хрустнуло. (Пупс? или этот идиотский крысиный череп?) Семен подобрал гудок, показавшийся ему холодным и влажным, и положил в карман.

И в это же мгновение сквозняк – резкий и очень сильный – пронизал, как иглой, коридор.

Фонарик у Семена в руке мигнул. Хотя он был *электрический*, то есть никаким образом не мог реагировать на колебания воздуха. И у Чистякова вдруг всплыло в памяти, что говорил ему сын *еще* по поводу Круга. А именно: помещенные в Круг предметы ни в коем случае нельзя брать назад. Ни даже к ним прикасаться. И – *не переступать* Круг...

Непроизвольно Семен попятился и тогда пупс (или крысиный череп) вновь неприятно хрустнул. Но в следующий миг Чистяков смеялся. Какая глупость! Случайное совпадение, что лампочка подмигнула именно в тот момент, когда потянул сквозняк...

И совпадение, что волна холода прошла *тотчас, как только ты взял гудок?* – спросил какой-то вкрадчивый голос в голове у Семена.

Бред! – отозвался немедленно иной его голос внутренний, куда более решительный и твердый (или желающий таковым казаться). – Немедленно прекратить плесть фигню! Вот так и сходят с ума...

И все же Чистяков был взволнован. Тревожно стало ему и не мог он себе не признаться в том, что подземелие это действует угнетающе.

Эти загипсованные трубы в грязных разводах – как мертвые гигантские черви... Шевелящиеся платки паутины... И этот *воздух* – до чего ж он здесь затхлый! (Какой-то убивающий газ накапливается, писали где-то, в погребках и подвалах. Как там его, этот газ? Радон, кажется...)

Ко всему – возникшее вдруг идиотское неотвязное ощущение *взгляда в спину*.

А! что тут разбирать – надо побыстрее сматываться отсюда!

И Чистяков развернулся и поспешил к выходу. Едва заставив себя не перейти на постыдный бег.

Движение согрело его. И через какое-то время он оправился несколько. И даже попытался что-то насвистывать, да только получилось фальшиво. И все никак не отваливалось это впечатление: тьма – за его спиной – *особенная* какая-то теперь и она... *смотрит*.

Плывать, – уговаривал себя Чистяков. – Сейчас доберусь до двери и поверну в замке ключик, и...

И в этот миг он почувствовал, как у него на голове шевелятся волосы.

Он опустил руку свою в карман и он обнаружил... что *нету у него никакого ключа!*

Вся связка его ключей испарилась. Она исчезла! Уже отдавая в этом себе отчет, Семен продолжал перепроверять карманы: брюк – куртки – внутренний, в который положил гудок – брюк...

– Я просто выронил их, – лепетал Семен. – Где-то там... ну, рядом с этим дурацким Кругом! Наверное, наклонился за гудком, и тогда...

Необходимо вернуться и поискать, резонно подумал он.

И вздрогнул, потому что он вдруг с внезапной и абсолютной ясностью осознал, почувствовал словно кожей: *не надо*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.